

Гарри выпрямился, его взгляд был решительным. — Кто-нибудь из вас может порекомендовать хорошего адвоката? После того как я получу доступ к своим деньгам? Он был сам собой, настоящим Гарри, не тем, которого знали все эти годы. Нарцисса, расчесывая волосы, едва заметно усмехнулась. Ее взгляд, отраженный в зеркале, встретился с его. — Бедняжка, — прошептала она, — его мир рушится вокруг него. — Значит, Дамблдор украл у него все? — лениво бросил Люциус с другого конца комнаты, растянувшись на кровати. — Почему нас это так волнует? — Он мой кузен, — холодно ответила Нарцисса. — Сириус Блэк тоже твой кузен, но ты не выразила желания помочь ему, — усмехнулся Люциус. — Он и Белла были глупцами. Теперь мы никак не можем им помочь. Однако мы можем помочь Гарри, — отрезала Нарцисса. — Он убил Темного Лорда, — возразил Люциус. Аргумент был слабым, он знал, что Нарцисса добьется своего, как всегда. Но важно было оказать хоть символическое сопротивление, чтобы понять, насколько серьезны ее намерения. — Он был не более чем младенцем. Что бы ни случилось той ночью, это вина его родителей, — ее глаза вспыхнули гневом, и от их отражения по спине Люциуса пробежал холодок. — Если бы все было наоборот, я бы сделала все, чтобы спасти жизнь Драко. — Нарцисса! — воскликнул Люциус. — Он мертв, Люциус! — отрезала она, ее голос был ледяным. — Никогда не знаешь, — неуверенно пробормотал Люциус, вспомнив о дневнике, спрятанном в потайной комнате. Тем не менее она была права. Если бы все было наоборот, он бы сделал для собственного сына столько же, сколько сделали Поттеры. Покойные Поттеры были достойны восхищения своей решимостью, даже если их союзники были отвратительны: оборотень, массовый убийца, мертвый трус и старик, склонный ко лжи и растратам, если верить мальчику. Люциус нехотя признал: — Он может стать полезной связью для развития. — Возможно, со временем, — легко согласилась Нарцисса. Люциус задумался, действительно ли она намерена использовать своего кузена так же, как он. Гарри Поттер собирался доставить неприятности, как всегда, и он заслуживал получить что-то за свои усилия. — Как он узнал о своем опекунстве? — спросил Люциус. — Он не сказал, — рука Нарциссы замерла на секунду, а затем возобновила движение. — Как ты думаешь, он помнит, что произошло той ночью? — Если бы это было так, он бы не хотел, чтобы Сириус Блэк был его опекуном, — пробормотал Люциус. — Возможно, Сириус предпочтительнее того, с кем живет Гарри. Он был одет в лохмотья, Люциус! — Возможно, это мода на маглов, — усмехнулся Люциус. Нарцисса хмуро смотрела на него через зеркало. Ее глаза поймали его взгляд через отражающий кусок стекла. — Независимо от того, кто на самом деле является опекуном мальчика, Дамблдор использует его в своих целях. Плащ-невидимка ребенка — лишь крайняя грань того, что задумал старик. Люциус выпрямился. — Он самый могущественный волшебник в мире. — А ты самая хитрая, — Нарцисса отложила щетку. Она встала и грациозно подошла к кровати. — Если кто и может перехитрить Альбуса Дамблдора, так это мы. Люциус ухмыльнулся. — Лестью ты добьешься всего, моя дорогая. — Он притянул жену к себе. Ее глаза загорелись знакомым озорством, от которого у него по спине пробежала дрожь. — Неужели? — прошептала она. — В таком случае...***Тот факт, что его заперли в багажнике на две недели, чтобы возместить украденные деньги, значил больше, чем следовало. Формально Гарри было семнадцать. И когда ему было семнадцать, Гарри знал, что ему должно быть все равно, что о нем думают, как они к нему относятся. Но их ненависть и страх во второй раз ранили так же сильно, как и в первый. Очевидно, возвращение в прошлое имело побочные эффекты. Его взрослый разум оказался во власти детского сердца. Логика и взгляд на вещи, которые он приобрел за семь долгих лет, теперь оказались в эмоциональном водовороте его детства. Это было... пугающе. С другой стороны, это давало Гарри много времени для размышлений и планирования. И попрактиковаться в магии без палочки. Он больше не пользовался детской случайной магией, заставляя бутерброды появляться на свет. На то, чтобы открыть дверь с первого раза, у него ушло около двух дней. И в конце концов ему пришлось представить свой палец в виде палочки. Должен же быть более простой способ творить волшебство без палочки. В будущем он будет более уважительно относиться к способности близнецов Уизли входить и выходить из любых помещений. И спросить их об их

отмычках. Но у него был какой-то план по спасению мира. Это было очень хорошо — сказать Призраку прошлого Дамблдора, что с этого момента он будет следовать своим собственным планам. Совсем другое дело — иметь план на самом деле, особенно для Гарри, который очень редко утруждал себя тем, чтобы обдумать что-то, прежде чем совершить смелый и глупый поступок. Сидение в темноте с пауками определенно дало ему время обдумать свое будущее, если не больше. День рождения Дадли доказал, что Гарри все еще змееуст, что в какой-то мере тревожило и в то же время радовало. К сожалению, на этот раз он случайно не исчез со стекла в змеином вольере. Дамблдор, похоже, считал, что слизеринские наклонности Гарри проистекают из души Тома Риддла. Очевидно, он ошибался. Что, как ни странно, обнадеживало. Это означало, что Дамблдор был несовершенен. Это означало, что, возможно, Гарри все-таки справится с этой историей с Волан-де-Мортом. Это также означало, что Гарри нужно было провести небольшое исследование. Казалось, прошла целая вечность и день, пока не пришло письмо из Хогwartса. На этот раз он спокойно прочел адрес, после чего передал письмо дяде вместе с остальной почтой. Почта, проходящая через почтовый ящик, во второй раз была такой же блестящей, как и в первый. На этот раз Гарри не забыл украсть несколько писем на этапе публикации.

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936164>